

Сянь Чжихао посмотрел на врача, который проверял состояние Цзян Бинцин. Его глаза были спокойны, когда он смотрел на Цзян Бинцин, которая тихо плакала.

"Господин Сянь, госпожа Сянь". Доктор и две медсестры накрыли тело Цзян Бинцин одеялом, затем повернулись и почтительно кивнули им. "Мы уже дали ей успокоительное, чтобы она успокоилась. Она только недавно проснулась и нуждается в отдыхе. Если вам нужно допросить ее, вы можете прийти позже".

Цзян Руолан вежливо кивнула. "Я сейчас разговариваю с ней, не обращая внимания на ее здоровье. Я прошу прощения за то, что доставила вам много хлопот".

"Госпожа Сянь слишком серьезна, я слышала, что эта женщина-преступница из семьи Цзян, которая раньше доминировала в нашем городе. Мы уже слышали о многих ее злодеяниях, и я уверена, что в тюрьме она будет наказана за нечестность. Даже если мы просто люди из больницы, мы ответственны только за спасение жизней, но теперь, когда она получила возмездие, похоже, что небеса действительно справедливы, когда судят людей".

Кто не мог понять, что этот доктор специально ласкает их приятными словами? Цзян Руолан только улыбнулась и больше ничего не сказала.

Сянь Чжихао подал знак двум женщинам-полицейским, чтобы они проводили доктора и медсестер. Затем он медленно подошел к краю кровати и посмотрел на Цзян Бинцин, которая молча лежала рядом.

Глаза Цзян Бинцин были полуоткрыты, она смотрела на него. Ее глаза были полны ненависти, несправедливости и гнева.

"Бинцин". Сянь Чжихао все еще был ее старшим братом. Несмотря на то, что у них разные матери и отцы, они все же родные братья и сестры со стороны Чжан Аня.

Он спокойно смотрел на нее, но в его глазах не было ни печали, ни ненависти. Он лишь слегка нахмурился, как будто все еще был разочарован поведением Цзян Бинцин в последние два года.

Он посмотрел на Цзян Бинцин и мягко сказал: "В этом мире не только ты чувствуешь несправедливость.

Самоубийство - не лучшее решение".

"Хех." Полуоткрытые глаза Цзян Бинцин наполнились слезами, и она слабо спросила: "Что это за тон? Ты думаешь, что ты все еще тот же старший брат Цыхао, на которого мне нравилось полагаться?"

Сянь Чжихао лишь равнодушно смотрел на нее, не говоря ни слова.

"Какое отношение моя жизнь и смерть имеют к тебе? Ты лично отправил меня в тюрьму, лично уничтожил мою семью Цзян, и даже разрушил все, чего добилась моя мать. Ты еще смеешь называть мою мать своей тетей?" Цзян Бинцин рассмеялся. "Сянь Чжихао, ты действительно злой только ради этой сучки, Цзян Руолан".

Услышав это, Цзян Руолан подошла и прямо сказала: "Тот, кто разрушил семью Цзян, не он, а мать, которую ты любишь больше всех. Именно она научила тебя использовать незаконные методы, чтобы сбежать из тюрьмы, тем самым привлекая внимание прокуроров."

Не успела Цзян Руолан закончить фразу, как Сянь Чжихао уже поднял руку, давая понять, чтобы она не волновалась.

Все это произошло по вине людей из семьи Цзян, и они сами на себя это свалили. Сянь Чжихао только связал организатора с двумя планами похищения. Улики по делу о супружеской измене были переданы в суд, и он не позволил семье Цзян найти людей, чтобы спасти Цзян Бинцин. Что касается других дел, то как он мог успеть за ними уследить? Он не был причастен ко всему, что случилось с семьей Цзян, так как же он мог получить возмездие?

После такого обвинения Сянь Чжихао не был ни зол, ни раздражен. Он лишь равнодушно посмотрел на Цзян Бинцин, которая гневно смотрела на него, и слегка шевельнул изящными губами: "Руолан - моя жена, хотя я и уничтожил семью Цзян после всего, что они сделали, это все равно имеет смысл. Бинцин, кто именно зашел слишком далеко, ты сам должен знать об этом больше."

"Цзыхао!"

Видя, что Сянь Чжихао не хочет объясняться, Цзян Руолан хотела что-то сказать, но остановилась, увидев, что он просто спокойно смотрит на Цзян Бинцин без единой эмоции в глазах.

Цзян Бинцин внезапно задохнулась от рыданий. "Неважно, близкие мы родственники или нет, ты мой двоюродный брат. В конце концов, неужели ты не можешь отпустить моих родителей только из-за этой маленькой кровной связи? Ты действительно хладнокровен?"

Сянь Чжихао только рассмеялся. "Верно, не имеет значения, близкие мы родственники или нет, небольшие кровные отношения должны быть приняты во внимание во всем. Тогда что насчет Руолан? Она твоя сестра. Как ты с ней обращаешься? И что люди из семьи Цзян сделали с ней? Думал ли ты об этих отношениях, когда приказал тем людям причинить ей боль? Есть ли в твоём сердце хоть капля сострадания?"

Цзян Бинцин снова потеряла дар речи. Она смотрела на него красными глазами, чувствуя неладное. "Я... я просто..."

"Ты на самом деле не уничтожил ее, не убил, поэтому ты считал себя полностью невиновным? Ты чувствовал себя преследуемым, и за эти два года в тюрьме, ты думаешь, что прожил жизнь хуже смерти. А как насчет Руолан? Вы когда-нибудь испытывали ее страдания? Она уже тринадцать лет живет хуже, чем дочь слуги. Неужели ты думаешь, что твои страдания могут сравниться с ее?"

"Бинцин, когда ты пытаешься найти способ причинить боль другим, думаешь ли ты когда-нибудь о том, что человек, которому ты причиняешь боль, также тихо умоляет в своем сердце, умоляя тебя отпустить его?"

Сянь Чжихао просто смотрел на Цзян Бинцин от начала до конца. Его голос был спокойным, без особой пульсации, но каждое слово было направлено прямо на Цзян Бинцин, из-за чего она не могла говорить.

Цзян Руолан молча стояла рядом с Сянь Чжихао, держа его за руку. Сянь Чжихао взглянул на нее, а затем осторожно переплел их руки.

Цзян Руолан просто хотела жить новой и лучшей жизнью.

Она сделала это, но на самом деле она не хотела ненавидеть семью Цзян и не хотела, чтобы эта ненависть повлияла на ее жизнь. Поэтому она не надеялась, что настанет день, когда она сможет гордо поднять голову и почувствовать удовлетворение.

Однако с появлением в ее жизни Сянь Чжихао она стала похожа на разноцветное облако, распустившееся в голубом небе, ослепительное и захватывающее дух.

Слова, которые она сегодня сказала Цзян Бинцину, были не мстью, а тем, что она хранила в своем сердце долгие годы. Наконец-то у нее появилась возможность поговорить с ней.

Цзян Руолан внезапно улыбнулась. Она радостно играла с пальцами Сянь Чжихао.

Ну и что, что она счастлива?

Как она может быть не счастлива, имея такого мужа, как Сянь Чжихао? Почему она должна скрывать это?

Цзян Руолан повернулась и посмотрела на Цзян Бинцин.

Цзян Бинцин была уже не в состоянии говорить из-за слабости, но в ее глазах все еще были следы гнева.

"Бинцин, позаботься о своем теле и возвращайся в тюрьму. Надеюсь, к тому времени, когда ты сможешь покинуть тюрьму, ты уже повзрослеешь".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2567995>